

Ю.А. Матвейчев, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

На основе анализа правовых норм, действовавших на территории Республики Беларусь, рассматривается процесс возникновения следственно-оперативных групп. Выявлено, что появление следственно-оперативных групп произошло в 50–60-е гг. XX в. в результате поиска наиболее эффективного механизма взаимодействия участников раскрытия и расследования преступлений. Констатируется, что правовое закрепление деятельности следственно-оперативных групп получила в ведомственных нормативных актах, в которых первоначально данным термином обозначали организационные формирования следователей и сотрудников органа дознания, созданные для расследования конкретных уголовных дел, нуждающихся в активном оперативном сопровождении, а также формирования, созданные для совместного выезда на места происшествий и раскрытия преступлений по горячим следам. Показано, что отсутствие четкой правовой регламентации деятельности следственно-оперативных групп приводит к нарушению законности в деятельности правоохранительных органов. Делается вывод о необходимости разработки и включения в уголовно-процессуальный закон правовых норм, регламентирующих порядок создания и функционирования следственно-оперативных групп.

Познание любого правового явления предполагает определение особенностей его возникновения в конкретных исторических условиях, этапов формирования, состояния в момент исследования, тенденций развития [8, с. 109]. Процесс возникновения и развития следственно-оперативных групп в современной науке изучен недостаточно полно. В Республике Беларусь исследования в данном направлении не проводились вообще. В работах российских ученых С.В. Бажанова [1], Р.Ю. Улимаева [17, с. 15–25] и И.А. Цоколова [18], посвященных обозначенной проблеме, не учитывались особенности нормативно-правового регулирования и практики создания следственно-оперативных групп в правоохранительных органах Беларуси.

Проблемы совместной деятельности различных субъектов раскрытия и расследования преступлений достаточно подробно были регламентированы уже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [12, с. 120–251]. Однако с точки зрения рассматриваемой нами проблемы – групповых действий следователей с должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, при расследовании уголовных дел – наибольший интерес представляют правовые нормы, принятые после 1917 г.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. прежняя система органов, осуществлявших борьбу с преступностью, была ликвидирована. Для производства предварительного расследования были образованы следственные комиссии [5, с. 124–126].

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета № 2 «О суде» от 15 февраля 1918 г. предписывал предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производить следственными комиссиями из трех лиц. В целях расследования дела следственная комиссия могла обратиться за содействием к Красной Гвардии, народной милиции, ко всем частным и должностным лицам, в государственные и общественные учреждения [5, с. 466–474]. ВЦИК 30 ноября 1918 г. принял декрет «О народном суде РСФСР» [15]. Декрет сохранял коллегиальность в принятии важнейших решений по делу членами следственных комиссий, а также их право обращаться за содействием к милиции, частным и должностным лицам, в государственные и общественные учреждения.

С 1919 г. судебно-следственные органы республики в вопросах уголовного судопроизводства руководствовались законодательством РСФСР. Такое решение было принято на I Всебелорусском съезде народных судей и членов следственных комиссий [11, с. 119–120]. При производстве предварительного следствия следственные комиссии ССРБ в полном составе обсуждали только вопросы об избрании или изменении меры пресечения, возбуждении или прекращении следствия, а также о предании обвиняемого суду или направлении дела на прекращение. Во всех остальных случаях все следственные действия поручались отдельным их членам [11, с. 121–123].

Таким образом, в рассматриваемый период впервые были приняты правовые нормы, предписывающие расследовать уголовное дело силами нескольких следователей. Предварительное следствие по всем уголовным делам осуществлялось коллегиально. Большое значение придавалось взаимодействию с органами дознания.

Коллегиальность в расследовании уголовных дел имела существенный недостаток – отсутствие персональной ответственности членов следственных комиссий за результаты проводимого расследования. В результате снижалось качество расследования, что не способствовало достижению задач уголовного судопроизводства. В целях преодоления названных недостатков коллегиальное расследование было заменено единоличным. Расследование уголовных дел следователем, а не следственной комиссией.

сией было предусмотрено в принятом ВЦИК положении «О народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 г. [7].

Постановлением III сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета 25 мая 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс [15]. Кодексом более подробно по сравнению с предшествующими правовыми актами были урегулированы многие аспекты взаимоотношений следователей с органами дознания. Так, орган дознания обязан был принимать меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия были сохранены следы преступления и была устранена возможность подозреваемого скрыться (ст. 103). По делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания имел право приступать к производству дознания, сообщая о том следователю и прокурору (ст. 101). Причем по этой категории дел орган дознания имел право опрашивать подозреваемых лиц и свидетелей, а выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могли производиться лишь в тех случаях, когда имелись достаточные основания полагать, что следы преступления могут быть уничтожены или скрыты (ст. 104). В случаях, когда орган дознания добывал данные, изобличающие кого-либо в совершении преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, об этом немедленно сообщалось следователю или прокурору. Весь материал дознания передавался следователю немедленно, а до его вступления в дело принимались меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемого от следствия и суда (ст. 108). С момента начала предварительного следствия органы дознания были вправе действовать по данному делу не иначе как по поручению следователя (ст. 112). Правовых норм, позволяющих расследовать уголовные дела силами нескольких следователей, в Уголовно-процессуальном кодексе не содержалось. На III сессии Центрального исполнительного комитета ССРБ 24 июня 1922 г. было принято постановление «О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии с 15 июля 1922 г.» [14].

В 1923 г. Центральный исполнительный комитет БССР утвердил Уголовно-процессуальный кодекс БССР [14]. Однако ни этот кодекс, ни вносимые в него в последующем изменения и дополнения не предусматривали возможности создания следственных или следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования уголовных дел.

В следственной практике, тем не менее, встречались случаи, когда успешное расследование уголовного дела по объективным причинам не могло быть произведено силами одного следователя (например, ввиду сложности или необходимости производства большого объема следственных и иных процессуальных действий). В правоохранительных органах для работы по такой категории дел создавались следственные группы. Их деятельность была положительно оценена в приказе Генерального прокурора СССР «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел» от 19 марта 1952 г. Приказ в целях сокращения сроков следствия, обеспечения его полноты и всесторонности предлагал производить расследование сложных уголовных дел силами нескольких следователей.

В 1950-е гг. к расследованию крупных хищений и других особо опасных преступлений к работе следователей стали привлекать сотрудников милиции, образовывавших группы, обеспечивающие следователей оперативной информацией. Появились предложения объединять следователей и сотрудников милиции в единые следственно-оперативные группы без возложения на оперативных оперуполномоченных прав и обязанностей следователей [1, с. 42].

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [4]. Последовавшее за этим принятие в 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса БССР [13] стало существенным шагом в развитии группового метода расследования. Практика создания следственных групп получила уголовно-процессуальную регламентацию. В ч. 3 ст. 125 УПК БССР была предусмотрена возможность расследования сложного или большого по объему уголовного дела несколькими следователями. В 1963 г. право производства предварительного следствия было предоставлено органам охраны общественного правопорядка [4; 13]. Вслед за принятием этого решения в юридической литературе начали активно обсуждаться проблемы создания и деятельности межведомственных следственных групп [7, с. 12; 16, с. 71].

В 1960–1970-е гг. на страницах печати продолжалось обсуждение порядка привлечения сотрудников органа дознания к работе следственных групп. В публикациях тех лет учеными и практическими работниками для обозначения следственно-оперативных групп в качестве синонимов использовались различные термины: «включение работников милиции в состав следственных групп» [2, с. 20; 9, с. 15], «оперативно-следственные группы» [3, с. 58], «оперативные группы» [1, с. 44]. Отсутствие терминологического единства характерно также для сегодняшней науки.

На практике следственно-оперативные группы действовали весьма успешно. Однако отсутствие нормативно-правового регулирования порядка их создания и функционирования приводило к возникновению ряда негативных моментов в деятельности правоохранительных органов. Как отмечает С.В. Бажанов, «...отсутствие четкого разграничения прав и обязанностей сотрудников, входящих в группу, нередко приводило к тому, что оперативные работники милиции вели следствие, а следователь прокуратуры лишь оформлял или подписывал процессуальные документы, составленные оперативными уполномоченными (в том числе и от его имени)... Руководящая роль следователя в них в ряде мест утрачивалась... Инициатива в организации взаимодействия часто исходила не от следователей, а от оперативных служб... Мало того, и возглавляли их старшие оперативные уполномоченные» [1, с. 44].

Такое положение вызывало неоднозначную оценку практики включения сотрудников органа дознания в состав следственных групп. Одни авторы оценивали ее положительно [6, с. 23; 10, с. 52–53], другие высказывали критические замечания по поводу такой организации расследования [2; 7; 14].

Впервые правовую регламентацию практика создания следственно-оперативных групп получила в приказе МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 г., утвердившем Инструкцию о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений. В данной инструкции термин «следственно-оперативная группа» был применен как в отношении групп, созданных для расследования сложных уголовных дел, нуждающихся в активном оперативном сопровождении, так и формирований, выезжающих для совместной работы на месте происшествия и раскрытия преступлений по горячим следам. В таких формированиях согласованная деятельность следователей с сотрудниками уголовного розыска, БХСС, других служб и подразделений ОВД также давала хорошие результаты.

В правоохранительных органах практиковалось создание организационных формирований, специализирующихся на расследовании определенных видов преступлений. Их также именовали следственно-оперативными группами. Деятельность таких групп, создаваемых для раскрытия убийств, получила правовую регламентацию. Указанием Прокуратуры СССР и МВД СССР № 31/15; № 64 от 26 июня 1985 г. была введена в действие Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств.

Поскольку совместное сотрудничество следователей и оперативных работников в рамках следственно-оперативных групп, с одной стороны, повышало эффективность деятельности правоохранительных органов, с другой – отсутствие четкой правовой регламентации функционирования данных формирований нередко приводило к нарушениям уголовно-процессуального законодательства, уже в 60-е гг. было заявлено о необходимости закрепления данной формы взаимодействия в уголовно-процессуальном законе [9, с. 15]. Позже рядом авторов были высказаны аналогичные предложения [20, с. 50; 19, с. 74–75], однако соответствующие решения до сих пор законодателем не приняты. На сегодняшний день на ведомственном уровне регламентируются лишь отдельные вопросы деятельности следственно-оперативных групп.

В заключение можно сформулировать следующие выводы:

появление следственно-оперативных групп произошло в 1950–1960-е гг. XX в. в результате поиска наиболее эффективного механизма взаимодействия участников раскрытия и расследования преступлений;

правовое закрепление следственно-оперативная группа впервые получила в приказе МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 г., утвердившем Инструкцию о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений. В инструкции термином «следственно-оперативная группа» обозначали организационные формирования следователей и сотрудников органа дознания, созданные для расследования конкретных уголовных дел, нуждающихся в активном оперативном сопровождении, а также формирования, созданные для совместного выезда на места происшествий и раскрытия преступлений по горячим следам;

необходимость повышения эффективности совместной деятельности следователей с сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, привела к появлению следственно-оперативных групп, специализирующихся на расследовании определенных групп (видов) преступлений;

отсутствие правовой регламентации деятельности следственно-оперативных групп приводило к нарушению законности в деятельности правоохранительных органов;

перспективным направлением совершенствования практики деятельности следственно-оперативных групп является разработка и включение в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь правовых норм, регламентирующих порядок их создания и функционирования.

Библиографические ссылки

1. Бажанов, С. Историческая преемственность следственных групп (бригад) / С. Бажанов // Законность. 1998. № 5.
2. Балашов, А. Взаимодействие следователей и органов дознания / А. Балашов // Социалист. законность. 1970. № 12.
3. Бухаров, Г. Опыт организации работы по раскрытию тяжких преступлений / Г. Бухаров // Социалист. законность. 1977. № 1.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 16; 1963. № 1.
5. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; Ин-т истории Акад. наук. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. 1 : 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.
6. Каганович, И. Организация следственной работы / И. Каганович // Социалист. законность. 1962. № 8.
7. Карнеева, Л.М. Расследование преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева, И.С. Галкин. М., 1965.
8. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. М. : Аванта+, 2000.
9. Ларин, А. Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания / А. Ларин // Социалист. законность. 1964. № 7.
10. Организация взаимодействия следователей и органов дознания в расследовании преступлений / Г. Кравец [и др.] // Социалист. законность. 1963. № 6.
11. Пролетарская революция и право. 1919. № 1.
12. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Б.В. Виленский.
13. Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. 1961. № 1; 1963. № 16.
14. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 85; 1920. № 83; 1922. № 5.
15. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Советской Социалистической Республики Белоруссии. 1922. № 20–21; 1923. № 4.
16. Тихонов, А. Расследование преступления группой следователей / А. Тихонов // Социалист. законность. 1974. № 6.
17. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Ю. Улимаев. М., 2002.
18. Цоколов, И.А. О возникновении и развитии группового метода расследования преступлений как формы взаимодействия следователей с сотрудниками других служб / И.А. Цоколов // Информ. бюл. Следств. ком. при МВД России. 2000. № 4.
19. Он же. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Цоколов. М., 2001.
20. Шиенок, В.П. Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия следователей и оперативных работников ОВД : (организационно-правовые аспекты) / В.П. Шиенок, В.М. Логвин // Актуальные вопросы охраны правопорядка и борьбы с преступностью : сб. науч. тр. преподавателей, адъюнктов и соискателей / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под ред. канд. юрид. наук Л.В. Саленика. Минск, 1998.

П.В. Мытник, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: DE LEGE LATA И DE LEGE FERENDA

Презумпция невиновности – один из принципов уголовного процесса (ст. 16 УПК), который также закреплен в Конституции Республики Беларусь (ст. 26). В работе раскрыто содержание данного принципа, проанализированы различные подходы отдельных ученых, которые раскрывали проблемы, связанные с презумпцией невиновности. Подробный анализ норм положений Конституции, УПК свидетельствует о том, что прекращение производства по уголовным делам по не реабилитирующим основаниям вступает в противоречие с презумпцией невиновности в том виде, в каком она закреплена в Конституции. Краткий обзор уголовно-процессуального законодательства других государств свидетельствует о различном закреплении и понимании презумпции невиновности. В этой связи автором сделан акцент на ст. 8 Конституции, а также на нормах международно-правовых актов, которые содержат рекомендации о разрешении уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве. Презумпция невиновности – межотраслевой принцип, которым следует руководствоваться не только в уголовно-процессуальной деятельности, но и при производстве по административным делам и проведении служебных расследований о дисциплинарных проступках.

Презумпция невиновности в том виде, в каком она закреплена в отечественном законодательстве (ст. 26 Конституции Республики Беларусь, ч. 1 ст. 16 УПК), – «Лицо, обвиняемое в совершении пре-